

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Шмат О.Н.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа

и Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского

(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибииков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерче-
ского института

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с изменением законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью

В.Ю. Павлов, М.Е. Емелина 4

Практика применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом рекомендаций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

В.А. Ногтева, Л.В. Горшенкова 11

В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ Российской Федерации

Обобщение материалов дел, судебные акты по которым пересмотрены Первым арбитражным апелляционным судом в I полугодии 2011 года

М.А. Максимова, В.Н. Урлеков, Н.Н. Коннова 23

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

Конституционно-правовой статус, полномочия Высшего арбитражного суда Российской Федерации и его место в судебной системе Российской Федерации

И.В. Королева, В.М. Оробец 46

**Судебно-арбитражная практика
рассмотрения споров, связанных
с изменением законодательства
об акционерных обществах и обществах
с ограниченной ответственностью**

В.Ю. Павлов,
*судья Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

М.Е. Емелина,
*помощник судьи Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа*

Федеральным законом от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» введена в действие глава XI.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», которая установила правила приобретения крупных пакетов акций (более 30 процентов) открытых акционерных обществ, а также процедуру вытеснений в случае, если концентрация контроля в таких акционерных обществах превысила 95 процентов, что позволило существенно укрепить институциональные и правовые основы деятельности акционерных обществ и регулирования рынка ценных бумаг в целом, а также повысить защищенность акционеров в части противоправных посягательств на их права и законные интересы.

Для этих целей глава XI.1 названного Закона определила четыре корпоративные процедуры, которых ранее не было в корпоративном законодательстве Российской Федерации:

- добровольное предложение о приобретении более 30 процентов акций акционерного общества;
- обязательное предложение о приобретении акций акционерного общества, а также иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции акционерного общества;
- выкуп лицом, которое приобрело более 95 процентов акций акционерного общества, ценных бумаг открытого общества по требованию их владельцев;
- выкуп ценных бумаг акционерного общества по требованию лица, которое приобрело более 95 процентов акций открытого общества.

Федеральными законами от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены существенные изменения в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» касающиеся, в том числе перехода доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам, залога долей в уставном капитале общества, приобретение обществом доли или части доли в уставном капитале общества.

Анализ статистических данных Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2008-2010 годы свидетельствует о небольшом количестве рассмотренных судом кассационной инстанции дел, связанных с изменением корпоративного законодательства. При этом необходимо отменить наличие в целом единообразной практики в округе по применению законодательства в этой сфере, что является одной из основных задач кассационной инстанции.

1. Подписанное неуполномоченным лицом заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, является основанием для отказа в государственной регистрации.

Гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа об отказе в государственной регистрации изменений, касающихся сведений о юридическом лице, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), и об обязанности провести государственную регистрацию указанных изменений. Заявитель полагал, что Инспекция неправомерно отказалась внести в ЕГРЮЛ сведений о нем, как об участнике Общества, поскольку им в Инспекцию были представлены все необходимые документы.

После удовлетворения требований заявителя, Инспекция обратилась в окружной суд с кассационной жалобой, в которой утверждала, что заявление о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в государственном реестре, подписано неуполномоченным лицом, поэтому решение об отказе в государственной регистрации является законным.

Суд округа удовлетворил кассационную жалобу Инспекции, поскольку счел, что заявителем при внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли в уставном капитале Общества, не может быть лицо, действующее на основании доверенности, выданной участником Общества. Данный вывод суд обоснован ссылкой на пункт 14 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и на пункт 1.4 статьи 9, пункт 2 статьи 17, пункт 2 статьи 18 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и (постановление ФАС ВВО от 14.04.2010 № А28-14503/2009).

2. Вывод суда апелляционной инстанции о ненаступлении у Общества обязанности по выплате наследникам умершего участ-

ника Общества, действительной стоимости его доли, является неправомерным.

Наследники умершего участника Общества обратились в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества действительной (рыночной) стоимости доли в уставном капитале Общества, принадлежащей умершему участнику Общества.

Удовлетворяя исковое требование, суд первой инстанции исходил из того, что у Общества возникла обязанность по выплате наследникам умершего участника Общества действительной стоимости его доли.

Суд апелляционной инстанции отказал истцам в удовлетворении требования, полагая, что уставом Общества не предусмотрен меньший срок для выплаты доли, чем установленный пунктом 8 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью годичный срок, а потому у ответчика не возникла обязанность по выплате истцам действительной стоимости доли.

Посчитав, что Закон об обществах с ограниченной ответственностью не запрещает обращаться с требованием о взыскании доли в течение года, один из наследников умершего участника Общества обжаловал судебный акт в кассационном порядке.

Суд округа не согласился с выводом суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в эту же инстанцию, поскольку счел, что Законом об обществах с ограниченной ответственностью не предусмотрен срок выплаты действительной стоимости доли умершего участника Общества наследникам, которым в порядке пункта 5 статьи 23 названного Закона отказано в переводе доли умершего участника Общества. В этой связи следует применять трехмесячный срок, установленный пунктом 2 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, если иной срок не предусмотрен уставом Общества (постановление ФАС ВВО от 24.06.2010 № А28-14978/2009).

3. Правом выкупа ценных бумаг у остальных акционеров Общества, обладает лицо, владеющее более 95 процентами акций такого общества.

Акционер Общества обратился в арбитражный суд с иском об обязанности ответчика вместе с аффилированными лицами, владеющими как считает истец, 96 процентами обыкновенных голосующих акций, приобретенных у Общества, выкупить у него 54 обыкновенных акций.

Предметом доказывания по данному делу явились обстоятельства, связанные с приобретением 95-процентного пакета акций Общества.

Все судебные инстанции, отказывая в удовлетворении требования, правомерно исходили из того, что ответчик совместно с аффилированными лицами владеет только 88,39 процентами акций Общества, в связи с чем фактические обстоятельства дела не позволяют сделать вывод о распространении на ответчика обязанностей, предусмотренных статьями 84.2, 84.7 и 84.8 Закона об акционерных обществах (постановление ФАС ВВО от 30.08.2010 дело № А43-4963/2010).

4. С момента приобретения более 30 процентов общего количества акций Общества, и до даты направления в Общество обязательного предложения о приобретении ценных бумаг, лицо имеет право голоса только 30 процентами акций Общества.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров Общества-2 в части избрания Совета директоров полагая, что Общество-2 не вправе было учитывать при голосовании акционера – Общества-3 весь пакет акций Общества-2 (51 процент), так как этим акционером после приобретения более 30 процентов акций Общества-2 не соблюдено требование статьи 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» о направлении в Общество-2 обязательного предложения акционерам о приобретении у него таких ценных бумаг.

Отказывая в удовлетворении искового требования суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при принятии спорного решения не допущено существенных нарушений закона; истец принял участие в собрании и голосовал по вопросам повестки дня, но не представил доказательств причинения ему убытков оспариваемым решением.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции, который отменил решение нижестоящей инстанции и удовлетворил исковое требование, отметив, что акционером Общества не соблюден порядок направления обязательного предложения другим акционерам о приобретении у них ценных бумаг, предусмотренный пунктом 1 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах, поэтому в силу пункта 6 указанной нормы этот акционер вправе голосовать только 30 процентами пакета акций Общества. Голосование акционера всем пакетом акций повлияло на результаты выборов членов Совета директоров Общества-2 (постановление ФАС ВВО от 21.04.2008 дело № А82-5422/2007-43).

5. Непринятие акционером Общества обязательного предложения о приобретении у него ценных бумаг, не может нарушать его прав и законных интересов.

Лицо, являющееся акционером Общества, обнаружив, что цена обыкновенных акций Общества предложенная ответчиком при направлении обязательного предложения о приобретении акций значительно занижена и не соответствует требованиям пункта 4 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах, обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным обязательного предложения о приобретении ценных бумаг Общества.

Разрешая спор, суды определили, что истец не воспользовался правом продажи акций, предусмотренным пунктом 4 статьи 84.3 Закона об акционерных обществах, в связи с чем данное предложение не нарушило его прав и законных интересов.

Истец не согласился с подобным выводом судов и обжаловал судебные акты в кассационном порядке.

Изложенная в жалобе позиция не получила одобрения кассационного суда. Суд подтвердил законность и обоснованность выводов судов нижестоящих инстанций, основываясь на положениях части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктах 1 и 4 статьи 84.3 Закона об акционерных обществах (постановление ФАС ВВО от 31.03.2009 дело № А79-202/2008).

6. Лицо и его аффилированные лица имеют право голоса только по акциям, составляющим 30 процентов таких акций, если обя-

зательное предложение о приобретении акций не направлено или если направленное обязательное предложение не соответствует требованиям, предъявляемым к нему.

Предметом кассационного обжалования принятых судебных актов послужило несогласие истцов с выводом судов об отсутствии правовых оснований для применения пункта 6 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах. По мнению заявителей, на внеочередном общем собрании акционеров Общество-1 и аффилированные с ним лица голосовали всеми принадлежащими им 50 процентами (вместо 30 процентов) акций от общего количества обыкновенных акций Общества-2.

При оценке довода кассационной жалобы суд округа отметил, что применение данной нормы возможно только в случае, когда обязательное предложение не направлено либо если направленное обязательное предложение не соответствует требованиям статьи 84.2 Закона об акционерных обществах.

В рассматриваемом случае обязательное предложение о выкупе акций направлено Обществом-1 и получено Обществом-2.

Кроме того, в указанной статье не содержится такого требования к обязательному предложению, как наличие предварительного согласования.

Из содержания статьи 84.2. Закона об акционерных обществах следует, что обязательное предложение является публичной офертой, адресованной акционерам общества.

В соответствии со статьей 437 Гражданского кодекса Российской Федерации публичной офертой является содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего такое предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется.

В силу статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии.

Таким образом, обязательное предложение о продаже акций (публичная оферта), адресованное акционерам, не является сделкой и не может быть признано недействительным по указанному основанию.

При таких обстоятельствах не имелось оснований для применения пункта 6 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах (постановление ФАС ВВО от 09.11.2010 дело № А82-18351/2009).

7. Процедура выкупа акций осуществлена в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Акционеры Общества-1 обратились в арбитражный суд с иском о признании недействительной сделки по продаже акций Общества-1, принадлежащих истцам, о восстановлении действительной первоначальной стоимости акций, о понуждении Общества-2 (держателя реестра акционеров общества) внести в реестр акционеров истцов и об исполнении этой операции письменно известить их в трехдневный срок.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суды первой и апелляционной инстанций установили, что истцы не оспаривают факт совершенной сделки по выкупу акций, они не согласны с совершенными Обществом-1 действиями по консолидации

акций и деноминации номинальной их стоимости, однако указанные действия совершены Обществом-1 по результатам решений общих собраний акционеров, не оспоренных истцами в установленном законом порядке и не признанных недействительными. Кроме того, истцы не принимали участия в последующих собраниях акционеров, где должны были знать о количестве принадлежащих им акций и об их стоимости.

При таких обстоятельствах суд округа согласился выводом судов нижестоящих инстанций о том, что положения статьи 84.8 Закона № 208-ФЗ не были нарушены, процедура выкупа акций осуществлена в соответствии с действующим законодательством, в связи с чем основания для признания сделки по выкупу акций недействительной отсутствовали (постановление ФАС ВВО от 11.04.2011 № А79-6135/2010).

При рассмотрении другого дела по иску акционера Общества о признании недействительным требования о выкупе ценных бумаг, незаконными действий регистратора (Депозитария) по списанию с лицевого счета обыкновенных акций и об обязанности Депозитария открыть лицевой счет и зарегистрировать истца в качестве владельца ценных бумаг суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что процедура выкупа акций проведена в соответствии с требованиями закона.

Истец не согласился с данным выводом судов и обратился в окружной суд с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции подтвердил законность и обоснованность позиции судов нижестоящих инстанций о том, что положения статьи 84.8 Закона об акционерных обществах не нарушены, процедура выкупа акций осуществлена в соответствии с действующим законодательством (постановление ФАС ВВО от 21.09.2009 дело № А43-32333/2008-17-738).

8. Требования по соблюдению порядка направления обязательного предложения акционерам о приобретении у них ценных бумаг не применяются при передаче акций акционеру его аффилированными лицами.

Разрешая спор относительно требования истца о признании недействительным решения годового общего собрания акционеров по вопросам повестки дня: об утверждении годового отчета, бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках, о направлении суммы чистой прибыли на приобретение оборудования для автомойки, а не на начисление и выплату дивидендов по обыкновенным именным акциям Общества по итогам работы за 2006 год, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые решения общего собрания приняты большинством голосов, что соответствует статье 49 Закона об акционерных обществах и статье 30 устава Общества-1; у Общества-2 не возникла обязанность, предусмотренная пунктом 1 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах, так как он приобрел акции у его аффилированного лица – П., поэтому правомерно голосовал всеми принадлежащими ему акциями.

Посчитав, что П. на момент совершения и исполнения сделки по приобретению Обществом-2 акций Общества-1 не являлся аффилированным, поскольку не оказывал влияния на деятельность Общества-2, а факт нахождения его в составе Совета директоров не может служить

основанием для признания лица аффилированным, истец обжаловал решение в кассационном порядке.

Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, отметил, что требования пункта 1 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах не применяются при передаче акций лицу его аффилированными лицами (пункт 8 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах).

Статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 9480-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» установлено, что аффилированными лицами юридического лица являются лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа.

В данном случае П. является аффилированным лицом Общества-2, так как он на момент совершения сделки по отчуждению акций являлся членом Совета директоров и был способен оказывать влияние на деятельность юридического лица.

Таким образом, у Общества-2 не возникла обязанность, предусмотренная пунктом 1 статьи 84.2 Закона об акционерных обществах, поскольку ему переданы акции Общества-1, составляющие в совокупности более 30 процентов акций Общества, от его аффилированного лица; при определении кворума на годовом собрании и при голосовании следовало учитывать весь пакет акций Общества-1, принадлежащих Обществу-2 (постановления ФАС ВВО от 27.08.2008 дело № А82-5772/2007-9 и от 21.04.2008 дело № А11-2522/2007-К1-10/170).

9. Суд пришел к правильному выводу о недоказанности факта выкупа акций по цене ниже их рыночной стоимости и правомерно отказал в иске о взыскании убытков.

Акционер Общества обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных ненадлежащей оценкой выкупаемых акций.

Суды обеих инстанций, оценившие представленные в дело доказательства, пришли к выводу о том, что требование о выкупе акций соответствует положениям статьи 84.8 Закона об акционерных обществах, содержит все необходимые сведения и направлено с соблюдением установленного законом порядка и сроков. Доказательств недостоверности итоговой величины рыночной стоимости выкупаемых акций, определенной в отчете об оценке рыночной стоимости одной обыкновенной акции Общества, истец не представил, поэтому суд в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пришел к правильному выводу о недоказанности истцом обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований, в том числе того, что выкуп акций осуществлен по цене ниже их рыночной стоимости (постановления ФАС ВВО от 10.03.2010 дело № А79-6814/2009 и от 01.12.2009 дело № А29-1200/2009).

В целях обеспечения единообразия практики применения законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью предлагаем обсудить данных обзор на заседании президиума Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Практика применения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом рекомендаций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

В.А. Ногтева,
*судья Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Л.В. Горшенкова,
*помощник судьи Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Согласно судебной статистике в 2010 году отмечен рост заявлений о признании должника банкротом, как в целом по системе (на два процента по сравнению с 2009 годом), так и в Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа (389 дел в 2010 году против 226 дел в 2009 году). Причина тому кроется прежде всего в том, что законодательство о банкротстве находится в стадии постоянного реформирования и отличается нестабильностью и сложностью.

Экономические отношения в области финансовой неплатежеспособности организаций регламентирует третий по счету Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, который за столь незначительный период времени претерпел существенные изменения. Так, Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ фактически переписал Закон о банкротстве. Новшества коснулись базовых понятий, применяемых в законодательстве о банкротстве, в частности изменился подход к квалификации текущих платежей, получили иную формулировку обязательные платежи; указаны иные предпосылки возникновения права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом; изменилось правовое положение кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, а также порядок удовлетворения таких требований и др. Впоследствии более десяти Федеральных законов вновь внесли соответствующие коррективы в законодательство о банкротстве. Из них наиболее существенные изменения отражены в Федеральном законе от 28.04.2009 № 73-ФЗ, который установил иной юридический состав для привлечения к субсидиарной ответственности по долгам предприятия-банкрота его руководителя и контролирующих должника лиц, а также основания и процедуру оспаривания сделок должника. На протяжении 2009 и 2010 годов Пленум и Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приняли более десяти постановлений (информационных писем) по применению отдельных

положений законодательства о банкротстве. Несмотря на это, в практике по-прежнему возникают проблемы при разрешении рассматриваемой категории споров.

В данном обобщении попытаемся обозначить свою правовую позицию по отдельным вопросам применения законодательства о банкротстве с учетом постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

В рамках дела о банкротстве особой сложностью отличаются споры с участием залоговых кредиторов.

Требование по обязательству, обеспеченному залогом, заявленное после закрытия реестра требований кредиторов, подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном в статье 142 Закона о банкротстве. Такой кредитор не приобретает статус залогового кредитора и его требование не может быть удовлетворено за счет предмета залога по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов, сославшись на обеспечение требования залогом имущества должника.

Установив, что заявление подано после закрытия реестра требований кредиторов, суд первой инстанции посчитал, что требование Банка подлежит удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Суд апелляционной инстанции поддержал данную позицию.

Банк оспорил принятые судебные акты в кассационном порядке. Основываясь на положениях пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», заявитель жалобы настаивал на том, что, в случае обращения в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов после закрытия реестра, кредитор лишается специальных прав, предоставленных Законом о банкротстве залоговому кредитору (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве), но не теряет статус залогового кредитора.

Суд кассационной инстанции признал доводы жалобы ошибочными.

Порядок удовлетворения требований кредиторов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов, урегулирован пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве, в котором не содержится ссылки на изъятие из общих правил для кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника.

По смыслу пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58, если залоговый кредитор предъявил требования к должнику с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он лишается специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве, в том числе права на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества.

Оспариваемые судебные акты оставлены без изменения, кассаци-

онная жалоба Банка – без удовлетворения (постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2011 по делу № А17-7853/2008 и от 17.03.2011 по делу № А43-25793/2009).

Аналогичный подход, на наш взгляд, должен быть и в той ситуации, когда после закрытия реестра подается заявление о признании залоговым требования, ранее включенного в реестр. Кредитор, несвоевременно заявивший о своих правах, основанных на залоге, не вправе получить удовлетворение требования за счет заложенного имущества. Заявление о признании статуса залогового кредитора в отношении требований, ранее включенных в реестр требований кредиторов, не следует рассматривать в качестве лишь уточнения первоначально заявленного требования, поданного и рассмотренного с соблюдением сроков. **Требование о признании статуса залогового кредитора является самостоятельным и должно предъявляться с учетом сроков, установленных Законом о банкротстве.** Данное толкование пунктов 3 и 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 имеет место в иных округах (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.2010 по делу № А70-5574/2009, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.10.2010 по делу № А19-5901/09, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2011 по делу № А50-27830/2009).

Порядок проведения торгов по продаже заложенного имущества, устанавливающий нижний порог снижения цены реализации имущества на торгах путем публичного предложения и не содержащий условий о дальнейшей реализации имущества при достижении нижнего предела цены его реализации, не является в достаточной степени определенным и не подлежит утверждению судом.

Арбитражный суд рассмотрел разногласия, возникшие между конкурсным управляющим и залоговым кредитором при определении порядка и условий продажи заложенного имущества.

Один из конкурсных кредиторов, как лицо, участвующее в деле о банкротстве, оспорил принятые по делу судебные акты в порядке кассационного производства, указав на то, что порядок и условия реализации предмета залога не соответствуют требованиям закона. Например, нарушен пункт 4 статьи 138 Закона о банкротстве, который не предусматривает возможности установления нижнего порога снижения цены имущества, реализуемого посредством публичного предложения.

Основания для изменения судом порядка и условий продажи заложенного имущества на торгах, предложенных залоговым кредитором или конкурсным управляющим, имеются, в частности, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе на доступ публики к торгам, а также если порядок и условия проведения торгов не являются в достаточной степени определенными (пункт 9 постановления от 23.07.2009 № 58 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

Утвержденный судом порядок реализации заложенного имущества устанавливал нижний предел снижения цены при продаже предмета залога на

торгах путем публичного предложения. При этом Порядок не предусматривал условия дальнейшей реализации заложенного имущества в том случае, если предмета залога не будет продан по цене «нижнего порога».

Таким образом, условия продажи заложенного имущества должника в рассматриваемом случае нельзя признать в достаточной степени определенными.

Состоявшиеся судебные акты отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.05.2011 по делу № А79-1543/2009).

В пункте 17 постановления от 23.07.2009 № 58 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что, согласно пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. В очередности, предусмотренной данной нормой, подлежат удовлетворению также указанные виды требований, возникшие в связи с неисполнением обеспеченного залогом обязательства.

Участники процесса по-разному трактуют данное разъяснение.

Большое количество споров с применением названного положения Пленума рассмотрено судами по заявлениям кредитных организаций, позиция которых по данному вопросу сводится к следующему.

В постановлении Пленума от 23.07.2009 № 58 не содержится указаний на необходимость исключения требования по штрафным санкциям, обязательство по уплате которых обеспечено залогом, из режима требований, обеспеченных залогом, а устанавливается лишь особый порядок погашения такого требования в рамках дела о банкротстве по сравнению с порядком погашения основной задолженности и процентов. Иными словами требование банка по уплате штрафных санкций по кредитному договору, обеспеченное залогом имущества должника наряду с основным обязательством (суммой кредита и процентами по нему), должно учитываться в реестре требований кредиторов предприятия должника, как требование, обеспеченное залогом. Такое требование подлежит удовлетворению за счет заложенного имущества после удовлетворения требований по уплате суммы кредита и процентов по нему. Данная точка зрения мотивирована положениями статьи 337 Гражданского кодекса Российской Федерации – залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию.

Основываясь на этой позиции, банки оспаривали в порядке кассационного производства судебные акты, которыми им было отказано в признании требования по уплате штрафных санкций на основании кредитного договора, как обеспеченного залогом.

Суд кассационной инстанции признавал изложенную правовую позицию банков неправомерной. По смыслу приведенных положений постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58, **требование залогового кредитора по штрафным**

санкциям не может быть удовлетворено за счет заложенного имущества, а потому оно не должно учитываться в реестре требований кредиторов, как обеспеченное залогом имущества должника (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2011 по делу № А43-5005/2010).

Практика рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) свидетельствует и об отсутствии однозначного подхода в толковании пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам». Данное разъяснение высшей судебной инстанции коренным образом изменило существующую ранее судебную практику по рассмотрению заявлений о включении в реестр требований по процентам за пользование кредитом и штрафным санкциям, что повлекло за собой большое количество кассационных жалоб при рассмотрении споров данной категории. Согласно пункту 4 названного постановления проценты, подлежащие уплате на сумму займа (кредита), соответственно, на дату подачи в суд заявления о признании должника банкротом или на дату введения соответствующей процедуры банкротства, присоединяются к сумме займа (кредита), в силу чего в реестр требований кредиторов должника подлежит включению требование об уплате исчисленной таким образом денежной суммы, размер которой впоследствии не изменяется.

Данное разъяснение означает, что **после включения в реестр требования по заемному (кредитному) обязательству, в состав которого входят как возврат суммы займа (кредита), так и уплата процентов на нее, размер задолженности по нему раз и навсегда фиксируется и предусмотренные договором проценты на сумму займа (кредита), также штрафные санкции, больше не начисляются.**

Банк включен в реестр требований кредиторов с суммой долга и штрафных санкций по кредитному договору, которая определена на дату введения в отношении должника процедуры наблюдения. Впоследствии заемщик признан несостоятельным, и Банк вновь обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов предприятия-должника, доначислив проценты по кредиту и штрафные санкции на дату открытия конкурсного производства.

Предметом кассационного обжалования явились судебные акты об отказе в удовлетворении заявления Банка. Кредитор настаивал на том, что в силу статьи 126 Закона о банкротстве начисление процентов по договору прекращается лишь с даты открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства.

Суд кассационной инстанции отклонил доводы заявителя жалобы и оставил принятые по делу судебные акты в силе. Банк был включен в реестр требований кредиторов на дату введения наблюдения. Правовые основания для начисления процентов по кредиту и штрафных санкций за последующий период времени (до даты открытия конкурсного производства) отсутствовали (постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.10.2010 по делу

№ А43-26755/2009, от 18.11.2010 по делу № А43-21728/2009, от 02.03.2011 по делу № А43-15752/2009, от 23.03.2011 по делу № А79-13404/2009 и от 31.03.2011 по делу № А79-3955/2009).

Квалификация суммы кредита (займа) и процентов как единой задолженности также означает, что **кредитор, предъявивший требование лишь о возврате кредита (суммы займа), вправе впоследствии начислить проценты лишь на дату введения процедуры банкротства, в которой заявлялось первоначальное требование.** То есть, если заемщик включен в реестр требований кредиторов с суммой займа (кредита) в процедуре наблюдения, а в конкурсном производстве заявил требование по процентам за весь период предшествующих процедур банкротства, то проценты подлежат начислению на дату введения наблюдения, а не открытия процедуры конкурсного производства.

В случае возбуждения дел о несостоятельности заемщиков по кредитным обязательствам, обеспеченным поручительством третьих лиц, банки обращаются с исками об удовлетворении своих требований за счет поручителей предприятия-должника.

При рассмотрении споров такой категории также возникают вопросы, связанные с применением норм Закона о банкротстве.

Включение банка-кредитора в реестр требований кредиторов должника по основному обязательству не лишает кредитора права предъявить свои требования к поручителю в полном объеме.

Арбитражный суд включил Банк в реестр требований кредиторов заемщика с суммой долга и штрафных санкций, начисленных на дату введения в отношении должника процедуры наблюдения.

Впоследствии Банк обратился в суд с иском к поручителю, предъявив ко взысканию причитающуюся ему задолженность по кредитному договору, в том числе проценты, на дату открытия в отношении заемщика конкурсного производства.

Суды двух инстанций удовлетворили исковые требования Банка.

Поручитель оспорил в суд кассационной инстанции законность принятых судебных актов в части взыскания в пользу Банка процентов по кредиту и штрафных санкций, начисленных за период процедуры наблюдения заемщика. В обоснование жалобы указано, что сумма задолженности, включенная в реестр требований кредиторов заемщика, является окончательной и не подлежит изменению. Размер ответственности поручителя не может превышать размер задолженности заемщика – должника по основному обязательству.

Предусмотренное в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 правило относительно ограничения суммы процентов за пользование кредитом моментом обращения кредитора с заявлением о включении его в реестр требований кредиторов распространяется лишь на заемщика, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве. При этом кредитор не лишен права предъявить свои требования в полном объеме к поручителю.

По условиям договора поручительства, поручитель обязался отвечать перед Банком солидарно с заемщиком за невозврат суммы кредита, процентов за пользование кредитом, а также нести ответственность по уплате штрафных санкций. Следовательно, объем ответственности поручителя не превышал установленного в кредитном договоре объема ответственности основного должника (заемщика).

Предъявив требования к заемщику в части долга (по состоянию на дату введения в отношении него наблюдения), а к поручителю в полном объеме, Банк лишь воспользовался правом, предоставленным ему в статье 323 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кассационная жалоба поручителя отклонена, а оспариваемые судебные акты оставлены без изменения (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.01.2011 по делу № А43-586/2010).

При рассмотрении требований, предъявленных к поручителю предприятия-должника, возникал вопрос: до каких пор кредитор может реализовать такое право? При разрешении данной проблемы должен применяться подход, отраженный в пункте 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58.

Арбитражный суд признал заемщика несостоятельным и открыл в отношении его имущества конкурсное производство. Банк, включенный в реестр требований кредиторов с суммой долга и штрафных санкций по кредитному договору, обратился в суд с соответствующим иском и к поручителю.

Отменив решение о взыскании с поручителя задолженности и штрафных санкций, суд апелляционной инстанции отказал банку в удовлетворении иска. Судебный акт мотивирован тем, что заемщик ликвидирован, а потому обеспеченное поручительством обязательство прекратилось. Указанные обстоятельства в силу пункта 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствуют и о прекращении поручительства.

Вместе с тем из материалов дела усматривалось, что исковое заявление банка о взыскании с поручителя задолженности и штрафных санкций по кредитному договору поступило в суд до того, как в отношении основного должника было принято определение о завершении конкурсного производства и внесена соответствующая запись о его ликвидации в единый государственный реестр юридических лиц.

Из системного толкования статей 63 (пункта 8), 323, 363 (пункта 1), 367 (пункта 1) и 419 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что **завершение конкурсного производства в отношении должника по основному обязательству и его исключение из Единого государственного реестра юридических лиц не влекут прекращения обязательства поручителя по исполнению обеспеченного поручительством обязательства в том случае, когда к этому моменту предъявлено соответствующее требование к поручителю в исковом порядке или подано заявление об установлении требований кредитора в деле о банкротстве поручителя.**

Вывод суда апелляционной инстанции о прекращении поручительства признан неправомерным.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.04.2011 по делу № А43-4600/2010).

По-прежнему острым остается вопрос о порядке удовлетворения требования уполномоченного органа по взысканию исполнительского сбора с предприятия-должника.

Согласно статье 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа; исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет; исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Порядок распределения денежных средств, взысканных с должника в процессе исполнения требований, установлен в статье 110 данного Закона. По общему правилу, предусмотренному в этой норме права, исполнительский сбор взыскивается судебным приставом-исполнителем из денежной суммы, взысканной судебным приставом-исполнителем с должника после удовлетворения требований взыскателя имущественного характера в полном объеме.

Руководствуясь приведенными нормами права, суды отказывают уполномоченному органу во включении в реестр требований кредиторов суммы исполнительского сбора, если должник не исполнил обязательства в рамках исполнительного производства или взыскатель не был включен в реестр требований кредиторов с суммой задолженности.

Вместе с тем, как указано в постановлении Конституционный Суд Российской Федерации от 30.07.2001 № 13-П, сумма исполнительского сбора относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Данная мера представляет собой санкцию штрафного характера и возлагает на должника обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникшей в связи с совершением им правонарушения в процессе исполнительного производства.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 17 постановления от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» также разъяснил, что исходя из определения понятия обязательного платежа, содержащегося в статье 2 Закона о банкротстве, исполнительский сбор относится к обязательным платежам. В силу того, что исполнительский сбор по своей природе носит характер штрафной санкции, такие требования удовлетворяются в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Таким образом, отношения по взысканию исполнительского сбора возникают между должником и государством. Данная штрафная санкция является самостоятельной, она не связана с задолженностью, взыскиваемой с должника по исполнительному документу. **Сумма исполнительского сбора подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов и подлежит удовлетворению в порядке пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве**, причем независимо от того, погашена ли основная задолженность в рамках исполнительного производства, включен ли кредитор по основному требованию в реестр требований кредиторов.

Данная правовая позиция отражена в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.10.2010 по делу № А79-7768/2009.

Суды по-разному квалифицировали требование об уплате неустойки, предусмотренной в статье 6 Федерального закона от 30.12.2001 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о долевом участии в строительстве).

Требование дольщика об уплате неустойки на основании статьи 6 Закона о долевом участии в строительстве за нарушение должником (застройщиком) срока передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства подлежит учету в реестре требований кредиторов и удовлетворяется в порядке пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Неисполнение предприятием-должником (застройщиком) обязательств по предоставлению дольщику в собственность квартиры в срок, установленный договором о долевом участии в строительстве, послужило основанием для предъявления дольщиком заявления о включении в реестр требований кредиторов неустойки, начисленной в силу статьи 6 Закона о долевом участии в строительстве.

Суд первой инстанции определением включил дольщика в третью очередь реестра требований кредиторов.

Суд апелляционной инстанции отменил определение и отказал в удовлетворении заявления. Суд исходил из того, что договор долевого участия в строительстве не расторгнут в установленном порядке. В рамках действующего договора у застройщика не возникло денежного обязательства перед дольщиком и последний имеет имущественное требование к предприятию-должнику – построить дом и передать квартиру. Следовательно, требование кредитора о выплате неустойки не подлежит включению в реестр требований кредиторов исходя из положений статей 2 и 4 Закона о банкротстве.

Вместе с тем в целях Закона о банкротстве денежное обязательство – обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию (статья 2 Закона о банкротстве).

Предъявленная к включению в реестр требований кредиторов неустойка основана на гражданско-правовой сделке и выражена в денежной форме. Следовательно, такое требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяется в порядке пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2011 по делу № А79-7483/2009).

Не утратили своей актуальности и споры о возмещении в деле о банкротстве судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Судебные расходы по делу не могут быть возложены на заявителя (уполномоченный орган), если его требования удовлетворены по правилам статьи 129.1 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд возбудил производство по делу о банкротстве хозяйственного общества на основании заявления ФНС России. Решением от 15.12.2009 должник признан несостоятельным и в отношении его имущества открыто конкурсное производство. Впоследствии учредитель должника (фирма) удовлетворил требования налогового органа в порядке статьи 129.1 Закона о банкротстве. Определением от 23.07.2010 налоговый орган заменен в реестре требований кредиторов на учредителя общества. Определением от 24.08.2010 производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием у должника денежных средств для проведения процедуры банкротства.

Арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о выплате ему судебных расходов по делу и вознаграждения за счет ФНС России.

Суд первой инстанции определением взыскал с уполномоченного органа в пользу арбитражного управляющего расходы, признанные обоснованными.

Суд апелляционной инстанции оставил определение без изменения, указав, что замена налогового органа на фирму в порядке статьи 129.1 Закона о банкротстве не является основанием для возложения на последнюю расходов по делу о банкротстве.

Суд округа признал данную позицию неправомерной в силу следующего.

Удовлетворив требования уполномоченного органа по правилам статьи 129.1 Закона о банкротстве, фирма заменила ФНС России в материальном правоотношении, что повлекло за собой соответствующее процессуальное правопреемство.

В силу статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с момента замены определением суда в реестре требований кредиторов должника налогового органа, являющегося заявителем по делу о банкротстве, на фирму, к последней перешли в полном объеме права и обязанности налогового органа, в том числе и как заявителя по делу.

ФНС России перестала быть кредитором должника, а потому на нее не могут быть возложены обязанности по возмещению судебных расходов по делу о банкротстве.

Принятые по делу судебные акты отменены, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего о выплате ему судебных расходов и вознаграждения за счет ФНС России отказано, поскольку требование предъявлено к ненадлежащему лицу (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.05.2011 по делу № А29-2940/2009).

Неисполнение арбитражным управляющим обязанности обратиться в суд с ходатайством о прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием у должника средств на финансирование процедуры банкротства не может служить основанием для отказа в выплате управляющему вознаграждения.

Арбитражный суд определением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, взыскал с уполномоченного органа в деле о банкротстве вознаграждение, причитающееся арбитражному управляющему за проведение процедуры наблюдения.

Уполномоченный орган оспорил законность данных судебных актов в суд кассационной инстанции. Заявитель жалобы настаивал на том, что арбитражный управляющий знал о недостаточности у должника средств,

необходимых для погашения судебных расходов, однако не обратился в суд с ходатайством о прекращении производства по делу в порядке абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. При этих обстоятельствах арбитражный управляющий не вправе рассчитывать на вознаграждение.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» при обнаружении арбитражным управляющим факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве он не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Если арбитражный управляющий не обратится в суд с названным заявлением, впоследствии понесенные им расходы, в отношении которых доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии средств для погашения их за счет имущества должника, не подлежат взысканию с заявителя.

В рассматриваемом пункте постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации под расходами, в возмещении которых может быть отказано арбитражному управляющему, понимаются иные, связанные с проведением процедуры банкротства, расходы, а не расходы по выплате вознаграждения арбитражному управляющему.

Таким образом, с учетом положений статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имел право на вознаграждение. Основания для отказа в реализации данного права отсутствовали.

Оспариваемые судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба уполномоченного органа – без удовлетворения (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.02.2011 по делу № А43-24817/2008).

В рамках иного дела суды также не пришли к однозначному мнению относительно того, подлежат ли выплате арбитражному управляющему проценты по вознаграждению.

Суд апелляционной инстанции отменил определение о взыскании с предприятия-должника в пользу арбитражного управляющего процентов по вознаграждению временного управляющего и отказал в удовлетворении этого требования.

Арбитражный управляющий оспорил законность постановления суда апелляционной инстанции, указав на то, что ему причитаются проценты по вознаграждению в силу пунктов 1 – 3 и 9 статьи 20.6 Закона о банкротстве.

По смыслу приведенной нормы права сумма процентов по вознаграждению арбитражного управляющего выплачивается ему по результатам завершения соответствующей процедуры банкротства, в которой арбитражный управляющий в интересах должника в целях реализации задач, установленных для данной процедуры, исполнял возложенные на него законодательством обязанности.

Из материалов дела усматривалось, что процедура наблюдения, введенная в отношении предприятия-должника, длилась меньше месяца, производство по делу прекращено в связи с удовлетворением всех требований кредиторов,

включенных в реестр требований кредиторов. **Процедура наблюдения не сопровождалась выполнением временным управляющим основных обязанностей, возложенных на него статьей 67 Закона о банкротстве** (в дело не представлены результаты анализа финансового состояния должника, доказательства проведения первого собрания кредиторов, отчет о проделанной работе), **а потому проценты по вознаграждению не подлежали выплате.**

При этих обстоятельствах суд кассационной инстанции оставил в силе постановление арбитражного апелляционного суда (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.03.2011 по делу № А43-11974/2010).

По-разному суды разрешают споры о правомерности действий конкурсного управляющего по привлечению специалистов на основании трудовых договоров.

Уполномоченный орган в деле о банкротстве обратился в арбитражный суд с жалобой, в которой просил признать неправомерными действия конкурсного управляющего по заключению трудовых договоров с бухгалтером и юрисконсультom предприятия-должника и выплате данным лицам заработной платы.

Суд первой инстанции определением удовлетворил жалобу, поскольку конкурсный управляющий не представил доказательств, подтверждающих разумность привлечения указанных лиц на основании трудовых договоров. Оспариваемые действия конкурсного управляющего могут привести к дополнительным расходам должника, к таким как компенсация за неиспользованный отпуск, оплата выходного пособия, пособия по временной нетрудоспособности.

Суд апелляционной инстанции оставил определение без изменения, указав, что по смыслу пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий не вправе заключать трудовые договоры с привлеченными лицами. Целью привлечения специалистов является выполнение ими конкретных услуг, оплата которых производится по факту их оказания по правилам статей 779 – 781 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако это утверждение суда неправомерно.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит запрета на привлечение арбитражным управляющим для осуществления своих полномочий иных лиц на основании трудового договора.

Данный вывод не противоречит позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 1 постановления от 17.12.2009 № 91, согласно которой в конкурсном производстве допускается сохранение штатных единиц и заполнение вакансий в той мере, в какой это оправдано для целей конкурсного производства, прежде всего сбора и реализации конкурсной массы, расчетов с кредиторами.

Вместе с тем, удовлетворив жалобу на действия конкурсного управляющего, суды не выяснили, с какой целью привлекались указанные лица, соответствует ли эта цель задачам конкурсного производства.

Оспариваемые судебные акты отменены, дело передано в суд первой инстанции на новое рассмотрение (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.12.2010 по делу № А29-1752/2009 (Ж-17401/2010)).

Обобщение материалов дел, судебные акты по которым пересмотрены Первым арбитражным апелляционным судом в I полугодии 2011 года

М.А. Максимова,
*заместитель председателя
Первого арбитражного апелляционного суда*

В.Н. Урлеков,
*заместитель председателя суда
Первого арбитражного апелляционного суда*

Н.Н. Коннова,
*начальник отдела анализа и обобщения судебной
практики, законодательства и статистики
Первого арбитражного апелляционного суда*

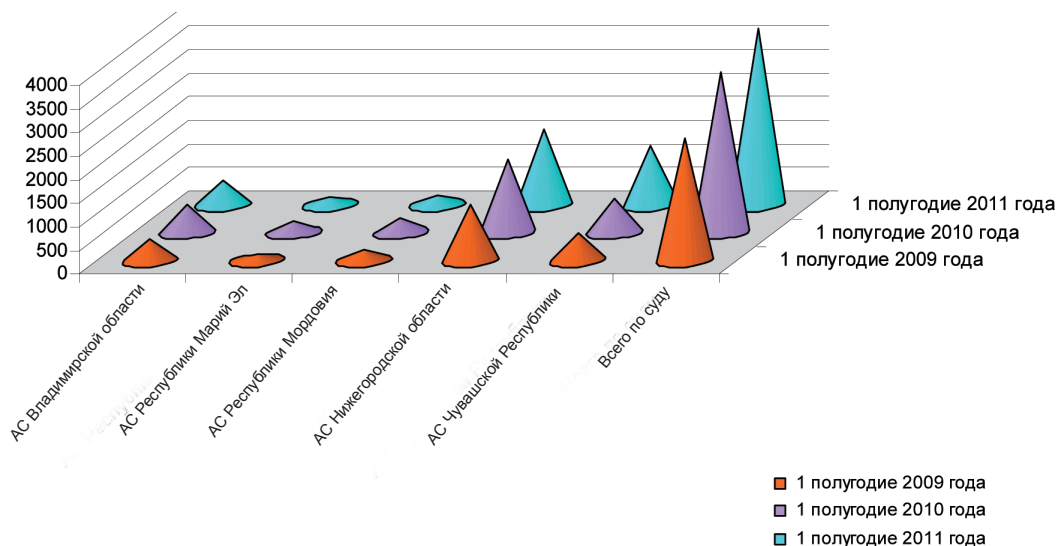
В соответствии с пунктом 4.1 плана работы Первого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2011 года проведен анализ причин отмен (изменений) судебных актов арбитражных судов Владимирской области, Нижегородской области, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Чувашской Республики – Чувашии в первом полугодии 2011 года.

Основными направлениями повышения уровня эффективности апелляционного производства являются своевременное и качественное рассмотрение жалоб, а также поддержание единообразия судебной практики в судах первой инстанции, входящих в юрисдикцию Первого арбитражного апелляционного суда.

Согласно статистическим данным за указанный период судьями Первого арбитражного апелляционного суда рассмотрено 3753 апелляционные жалобы.

Данные о количестве рассмотренных апелляционных жалоб в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет можно увидеть на диаграмме.

Отменены (изменены) полностью или частично судебные акты по 392 делам или 10,4 % от общего количества рассмотренных апелляционных жалоб. В частности:

Отменены (изменены) полностью или частично судебные акты по 392 делам или 10,4 процента от общего количества рассмотренных апелляционных жалоб. В частности:

- 358 судебных актов арбитражных судов первой инстанции отменено (291 решение и 67 определений);
- 34 судебных акта изменено.

Из указанного количества по 193 делам приняты новые судебные акты, по 94 делам прекращено производство (по 17 делам в связи с заключением мирового соглашения, по 69 делам в связи с отказом истца от иска); по 4 делам иск оставлен без рассмотрения.

Данные о количестве дел, судебные акты по которым отменены (изменены) в первом полугодии 2011 года, приведены в таблице в сравнении с аналогичными периодами 2009 и 2010 годов.

Арбитражный суд субъекта РФ	Количество рассмотренных жалоб			Количество отменных (измененных) судебных актов в апелляционной инстанции			% отмененных судебных актов к количеству рассмотренных дел		
				Всего /из них: прекращено производство по делу:					
	первое полугодие 2009 года	первое полугодие 2010 года	первое полугодие 2011 года	первое полугодие 2009 года	первое полугодие 2010 года	первое полугодие 2011 года	первое полугодие 2009 года	первое полугодие 2010 года	первое полугодие 2011 года
Владимирской области	454	605	523	49/15	77/14	68/17	10,8	12,7	13,0
Республики Марий Эл	127	232	178	19/3	19/7	22/4	15	8,2	12,4
Республики Мордовия	235	314	215	24/5	42/9	30/4	10,2	13,4	14,0
Нижегородской области	1178	1548	1597	140/48	212/55	198/50	11,9	13,7	12,4
Чувашской Республики - Чувашии	595	712	1240	98/18	108/37	74/19	16,5	12,2	6,0
Итого:	2589	3411	3753	330/89	458/122	392/94	12,7	13,4	10,4

Основаниями для отмены (изменения) судебных актов в отчетном периоде явились:

- неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, – 95 дел (24,2 %);
- нарушение норм материального права – 83 дела (21,2 % от общего количества отмененных (измененных) судебных актов);
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 70 дел (17,9 %);
- нарушение норм процессуального права – 47 дел (12,0 %).

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что основной причиной отмен (изменений) явилось неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, составившее 24,2 % от общего количества дел, по которым отменены или изменены судебные акты.

Пересмотренные апелляционные жалобы по отдельным категориям споров характеризуются следующими данными.

Среди споров, возникающих из гражданских правоотношений, наибольшее количество отмененных (измененных) дел связано:

- с рассмотрением споров из внедоговорных обязательств – 21 дело (рассмотрено 114 дел), что составляет 18,4%;
- с защитой права собственности, иных вещных прав – 21 дело (рассмотрено 134 дела), что составляет 15,7 %;
- с рассмотрением корпоративных споров – 14 дел (рассмотрено 90 дел), что составляет 15,6 %;
- с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам – 171 дело из общего числа (1097) рассмотренных коллегией по спорам указанной категории, что составляет 15,6 %;
- с рассмотрением споров о государственной регистрации – 3 дела (рассмотрено 29 дел), что составляет 10,3 %;
- с рассмотрением споров о признании договоров недействительными – 3 дела (рассмотрено 68 дел), что составляет 4,4 %.

Среди дел, отмененных (измененных) коллегией по спорам, возникающим из административных правоотношений, наибольшее количество связано с рассмотрением дел:

- с применением налогового законодательства – 23 дела (рассмотрено 138 дел), что составляет 16,7 %;
- с применением законодательства о земле – 22 дела (рассмотрено 158 дел), что составляет 13,9 %;
- о несостоятельности (банкротстве) – 32 дела (рассмотрено 297 дел), что составляет 10,8 %;
- с применением законодательства об административных правонарушениях – 30 дел (рассмотрено 428 дел), что составляет 7,0 %;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц – 14 дел (рассмотрено 233 дела), что составляет 6,0 %.

Неправильное применение судами первой инстанции норм материального права

В случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если экономия не повлияла на качество.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу-2 о взыскании задолженности за выполненные работы по договору подряда.

Решением арбитражного суда отказано в удовлетворении иска. При принятии судебного акта суд исходил из того, что материалы дела не подтверждают факт выполнения истцом работ на большую сумму, чем перечислена ответчиком в качестве оплаты за выполненные работы. Суд при установлении стоимости выполненных истцом работ учел выводы эксперта, определившего стоимость выполненных работ исходя из цены использованного подрядчиком материала, и не включил в цену работы, не предусмотренные сметой и не согласованные с заказчиком.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования истца, апелляционный суд сослался на статью 710 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, которая предусматривает, что в случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ.

Общество-1 (подрядчик) и Общество-2 (заказчик) заключили договор подряда на выполнение работ по строительству дождевой канализации торгового центра, в котором согласовали сроки и стоимость работ.

Во исполнение условий договора подрядчик выполнил работы, в подтверждение чего представил односторонние акты выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ.

Заказчик частично оплатил выполненные работы.

Между истцом и ответчиком возникли разногласия в отношении стоимости выполненных работ, в связи с чем по определению суда проведена судебная строительная экспертиза по установлению фактической стоимости выполненных работ и затраченных строительных материалов.

Суд апелляционной инстанции установил, что разница в стоимости выполненных работ, определенной экспертом и указанной в односторонних актах, возникла в связи с тем, что подрядчиком часть работ была выполнена с использованием других материалов, а не тех, использование которых было предусмотрено сметой.

Оценив представленные доказательства, в том числе экспертное заключение, факт выполнения истцом части работ с применением материала, не предусмотренного сметой, а также учитывая то, что условиями договора стороны согласовали твердую цену договора; материалы дела не подтверждают факты ухудшения результата работ и непригод-

---

¹ Далее по тексту обобщения – ГК РФ

ность использования работ ввиду применения подрядчиком материала, не предусмотренного сметой, суд пришел к выводу о том, что не имеется оснований для уменьшения стоимости выполненных работ (дело № А43-6770/2010).

При заключении государственных контрактов на выполнение работ для государственных нужд государственные заказчики действуют от имени и по поручению публично-правового образования. В связи с чем должником по обязательствам, вытекающим из такого контракта, является само публично-правовое образование в лице органа, у которого находятся выделенные для оплаты указанных работ бюджетные средства.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Учреждению о взыскании задолженности за выполненные работы в соответствии с государственным контрактом и договором подряда.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования.

Апелляционный суд отменил решение, сославшись на неправильное применение норм материального права. Суд апелляционной инстанции руководствовался статьями 431, 763, 764 ГК РФ и статей 3 и 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и указал на отсутствие оснований для удовлетворения иска, поскольку Учреждение является ненадлежащим ответчиком по делу.

Из материалов дела следовало, что постановлением губернатора области утвержден перечень программных мероприятий, в соответствии с которым предусмотрен ремонт хирургического корпуса больницы за счет средств областного бюджета. Исполнителем обозначенного программного мероприятия указан Департамент как главный распорядитель бюджетных средств.

По результатам открытого аукциона общество (подрядчик) и Департамент (заказчик) заключили государственный контракт на выполнение работ для государственных нужд области, по условиям которого подрядчик обязался выполнить работы по капитальному ремонту хирургического корпуса больницы для Учреждения по договору подряда, заключенному между ними, а заказчик обязался обеспечить их оплату Учреждением.

Условиями контракта установлены его сроки и цена.

Учреждение и общество (подрядчик) заключили договор, согласно которому учреждение передает, а подрядчик принимает на себя подряд на выполнение работ по капитальному ремонту хирургического корпуса, а Учреждение обязуется принять и оплатить выполненные подрядчиком работы.

Во исполнение условий государственного контракта и договора подряда общество выполнило работы в полном объеме, о чем свидетельствуют акт о приемке отремонтированных объектов в эксплуатацию и акт о приемке выполненных работ.

По государственному контракту государственными заказчиками могут выступать государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетны-

ми фондами, а также бюджетные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета и уполномоченные органами государственной власти субъектов Российской Федерации на размещение заказов на выполнение подрядных работ для нужд субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 764 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции установил, что контракт заключен в целях государственных нужд субъекта Российской Федерации, источником финансирования заказа являлись средства бюджета области; Департамент принял функции государственного заказчика и главного распорядителя бюджетных средств при проведении ремонта хирургического отделения Учреждения.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что должником по обязательствам государственного контракта является само публично-правовое образование в лице уполномоченного органа и оснований для удовлетворения иска за счет Учреждения не имеется.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований за счет ответчика (дело № А11-5950/2010).

Требование об оплате фактически поставленной в сданное в аренду ответчику помещение энергии неправомерно предъявлено истцом к арендатору.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу-2 о взыскании задолженности по оплате поставленной тепловой энергии.

Арбитражный суд удовлетворил иск.

При этом из материалов дела усматривалось, что в отсутствие надлежащим образом заключенного договора снабжения тепловой энергией Общество-1 осуществляло снабжение тепловой энергией помещение, занимаемое Обществом-2 на основании заключенного договора аренды.

Согласно условиям указанного договора затраты по содержанию указанного помещения входят в состав платы за пользование им и возникают у ответчика как арендатора перед арендодателем. К затратам по содержанию помещения относятся расходы по центральному отоплению, плата за коммунальные услуги.

Вместе с тем Общество-2 (арендатор спорного нежилого помещения) не являлось владельцем теплосетей и у него отсутствует соответствующее оборудование для получения тепла. В договоре аренды не предусмотрена обязанность арендатора самостоятельно заключать договор с энергоснабжающей организацией.

На основании статьи 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Фактическое потребление тепловой энергии применительно к энергоснабжению определяется на основании статьи 539 ГК РФ принадлежностью сетей, через которые подается энергия. При этом отсутствие письменного договора с владельцем сетей не освобождает потребителя от уплаты фактически поставленной энергии.

С учетом вышеизложенного апелляционный суд пришел к выводу о том, что требование об оплате фактически поставленной в сданное в

аренду ответчику помещение энергии неправомерно предъявлено истцом к арендатору, не являющемуся собственником помещения (дело № А79-5759/2010).

Протоколы осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений и находящихся там вещей и изъятия вещей и документов, не содержащие записи об участии понятых в совершении названных процессуальных действий, не могут являться допустимыми доказательствами по делу об административном правонарушении.

Управление внутренних дел обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях².

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, общество привлечено к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено; в удовлетворении требования управления о привлечении общества к административной ответственности отказано.

В статье 14.10 КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров.

Порядок проведения процессуальных действий, производящихся в рамках выявления административных правонарушений, регламентирован в главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» КоАП РФ.

Согласно части 2 статьи 27.8 КоАП РФ осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов осуществляется в присутствии представителя юридического лица, индивидуального предпринимателя или его представителя и двух понятых.

Протокол об осмотре принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов подписывается должностным лицом, его составившим, законным представителем юридического лица, индивидуальным предпринимателем либо в случаях, не терпящих отлагательства, иным представителем юридического лица или представителем индивидуального предпринимателя, а также понятыми (часть 6 указанной статьи).

Изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных при осуществлении осмотра принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений и находящихся у него товаров, транспортных средств и иного имущества, а также соответствующих документов, осуществляется лицами, указанными в статье 28.3 настоящего Кодекса, в присутствии двух понятых.

² Далее по тексту обобщения – КоАП РФ

Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения (части 2 и 5 статьи 27.10 КоАП РФ).

В силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Как следует из материалов дела, в составлении протоколов осмотра и изъятия вещей и документов принимали участие директор общества Б., а также граждане О. и Ч.

Вместе с тем названные лица не могут быть признаны в качестве понятых по делу ввиду отсутствия в протоколах указания на их статус при проведении проверочных мероприятий, а также отсутствия отметки о разъяснении им прав и обязанностей, предусмотренных статьей 25.7 Кодекса (дело № А43-18980/2010).

Такой способ приватизации муниципального имущества, как заключение договора купли-продажи без проведения аукциона, конкурса, публичного предложения без объявления цены, Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ не предусмотрен.

Индивидуальные предприниматели Б. и Д. обратились в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной регистрационной службы об отказе в государственной регистрации доли в праве общей долевой собственности за каждым на нежилое помещение.

Решением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены; решение управления об отказе в государственной регистрации доли в праве общей долевой собственности за каждым на нежилое помещение, признано незаконным.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, предпринимателям в удовлетворении заявленных требований отказано.

На основании распоряжения Правительства министерство и предприниматели заключили договор купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на спорное нежилое помещение.

Предприниматели обратились в управление с заявлениями о государственной регистрации права собственности на доли.

Управление уведомило предпринимателей об отказе в государственной регистрации права в общей долевой собственности.

Правовое регулирование имущества, находящегося на праве общей долевой собственности граждан и юридических лиц, а также порядок его реализации регулируются главой 16 ГК РФ.

Вместе с тем из статьи 217 ГК РФ следует, что имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

При приватизации государственного и муниципального имущества предусмотренные Гражданским кодексом положения, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное.

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона о приватизации указанный Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц (статья 1 Закона о приватизации).

Приватизация государственного и муниципального имущества осуществляется только способами, предусмотренными данным законом, то есть продажа имущества на аукционе или конкурсе (статья 13 Закона о приватизации).

В рассматриваемом случае договор купли-продажи долей в праве общей долевой собственности заключен в нарушение порядка, предусмотренного Законом о приватизации, в связи с чем решение регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации права собственности законно и обоснованно, поскольку право собственности заявителей на спорную долю недвижимого имущества в установленном законом порядке не возникло, на государственную регистрацию не представлены все необходимые документы (дело № А43-22624/2010).

В случае, если во внешнеторговом договоре специально не установлен срок возврата в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту за неввезенный на таможенную территорию Российской Федерации товар, при решении вопроса о сроке возврата этих денежных средств за основу берется срок передачи товара, а не общий срок действия договора.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления административного органа по делу об административном правонарушении о привлечении заявителя к административной ответственности по части 5 статьи 15.25 КоАП РФ.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 19 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за неввезенные на таможенную территорию Российской Федерации (неполученные на таможенной территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Административная ответственность за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по возврату в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные на

таможенную территорию Российской Федерации (не полученные на таможенной территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги либо за переданную информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, установлена в части 5 статьи 15.25 КоАП РФ.

Данное правонарушение считается оконченным в момент истечения установленного сторонами договора срока возврата денежных средств за не полученные товары (невыполненные работы, неоказанные услуги) или срока поставки товаров (работ, услуг).

Нарушение продавцом срока передачи товара покупателю (даже если на этот момент срок действия договора не истек) создает у покупателя право на принятие определенных нормами действующего законодательства и конкретного договора мер по обеспечению исполнения продавцом обязательства по передаче товара, компенсации убытков от ненадлежащего исполнения продавцом такого обязательства, не дожидаясь для этого окончания срока действия договора. Соответственно, неисполнение иностранным контрагентом обязанности передать товар российскому покупателю в установленный во внешнеторговом договоре срок влечет для российского покупателя обязанность принять меры к возврату уплаченных за этот товар денежных средств в Российскую Федерацию.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования – по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

В силу пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

Как следует из материалов дела и установили суды, в рассматриваемом случае срок возврата продавцом денежных средств, уплаченных обществом, в случае непоставки товара в договоре не определен. Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 договора товар доставляется на условиях EX WORKS Италия (согласно INCOTERMS 2000) в течение 4 месяцев с даты подписания договора обеими сторонами. Договор подписан 11.05.2007, следовательно, товар должен быть поставлен или уплаченные денежные средства должны быть возвращены покупателю не позднее 11.09.2007. Срок давности привлечения общества к административной ответственности истек 11.09.2008. Оспариваемое постановление вынесено 22.09.2010, то есть за пределами срока давности привлечения к административной ответственности.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции о соблюдении административным органом процедуры привлечения общества к административной ответственности и удовлетворил заявленные требования, признав незаконным и отменив постановление административного органа (дело № А11-7445/2010).

Право на получение пособия по беременности и родам возникает у предпринимателя, добровольно вступившего в отношения

по обязательному социальному страхованию, не ранее истечения шестимесячного срока их уплаты.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий государственного учреждения регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд) в части отказа в выплате пособия по беременности и родам индивидуальному предпринимателю и о взыскании с Фонда в пользу предприятия названного пособия.

Решением арбитражного суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ) пособие по беременности и родам является страховым обеспечением.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 9 Закона № 165-ФЗ отношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) по всем видам обязательного страхования с момента заключения с работником (застрахованным лицом) трудового договора. Страхователи обязаны выплачивать определенные виды страхового обеспечения застрахованным лицам при наступлении страховых случаев в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе за счет собственных средств (подпункт 6 пункта 2 статьи 12 Закона № 165-ФЗ).

В соответствии с частью 3 статьи 3 Федерального закона от 31.12.2002 № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и не некоторых других категорий граждан» (далее – Закон № 190-ФЗ) адвокаты, индивидуальные предприниматели, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями, члены родовых, семейных общин малочисленных народов Севера вправе добровольно вступать в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, осуществляя за себя уплату страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации по тарифу в размере 3,5 процента налоговой базы, определяемой в соответствии с главой 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации для соответствующих категорий плательщиков и в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 2 Закона № 190-ФЗ лица, перечисленные в части третьей статьи 3 настоящего Федерального закона, приобретают право на получение пособия по обязательному социальному страхованию при условии уплаты ими страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации в течение шести месяцев.

Пунктом 14 постановления Правительства Российской Федерации от 05.03.2003 № 144 «О порядке добровольной уплаты в Фонд социального страхования Российской Федерации отдельными категориями страхователей страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее –

Порядок) установлено, что выплата пособий по обязательному социальному страхованию адвокатам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, не признаваемым индивидуальными предпринимателями, членам родовых, семейных общин малочисленных народов Севера начинается осуществляться при условии уплаты ими в течение 6 месяцев страховых взносов в Фонд.

В соответствии с пунктом 3 разъяснений «О некоторых вопросах обеспечения пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, указанных в Федеральном законе «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан», Фонда социального страхования Российской Федерации от 18.04.2003 № 2 индивидуальным предпринимателям, добровольно вступившим в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, пособия, в том числе по беременности и родам, выплачиваются при наступлении документально подтвержденных страховых случаев в период уплаты страховых взносов в Фонд, но не ранее истечения шести месяцев их уплаты.

Суд апелляционной инстанции установил и материалами дела подтверждается, что предприниматель добровольно вступил в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством 05.02.2009, следовательно, шестимесячный срок уплаты страховых взносов истек 30.07.2009.

Факт уплаты предпринимателем страховых взносов в течение шести месяцев апелляционным судом установлен, подтвержден имеющимися в деле платежными поручениями и Фондом не оспаривается.

Листок нетрудоспособности выдан предпринимателю 18.05.2009, однако расчет пособия произведен за период с 01.08 по 04.10.2009, то есть с момента истечения шестимесячного срока уплаты страховых взносов.

С учетом изложенного апелляционный суд удовлетворил заявленное прокурором требование, признав незаконным отказ Фонда в выплате пособия по беременности и родам (дело № А43-17997/2010).

Несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела

Страховое возмещение по договору добровольного страхования заемщиков банка от несчастных случаев или от болезней подлежит удовлетворению, так как факт наступления смерти застрахованного лица в результате несчастного случая констатирован, доказательства нахождения потерпевшего в момент наступления страхового случая в состоянии алкогольного опьянения не представлено.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании страхового возмещения по договору добровольного страхования от несчастных случаев или болезней заемщиков банка.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Как следовало из материалов дела, банк и заемщик заключили кредитный договор, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит для приобретения автомобиля.

В договоре стороны предусмотрели, что заемщик обязан заключить договор страхования жизни и здоровья с обязательным указанием в качестве выгодоприобретателя банка.

Во исполнение условий кредитного договора заемщик заключил со страховым обществом на основании Правил страхования договор страхования, о чем выдан полис. По данному договору к застрахованным рискам отнесены «смерть застрахованного в результате несчастного случая или болезни» и «постоянная утрата застрахованным трудоспособности (инвалидность 1, 2, 3-й группы) в результате несчастного случая или болезни». По условиям договора страхования, выгодоприобретателем при наступлении страхового случая является банк.

В период действия договора страхования произошло дорожно-транспортное происшествие (ДТП), в результате которого заемщик погиб.

В связи с произошедшим событием супруга погибшего обратилась в общество с заявлением о выплате страхового возмещения. Страховая компания отказала в выплате страхового возмещения, поскольку в момент ДТП в крови погибшего выявлено содержание этилового спирта, о чем имеется заключение судебно-медицинской экспертизы.

Апелляционный суд счел неправомерным отказ в получении выгодоприобретателем страхового возмещения в условиях недоказанности наличия причинно-следственной связи между смертью страхователя и нахождением в его крови 0,3 процента этилового спирта.

В Правилах страхования оговорено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату. Несчастливым случаем признается внезапно произошедшее непредвиденное событие, связанное с воздействием извне, в результате которого застрахованному причинены телесные повреждения или наступила его смерть, в том числе в результате противоправных действий третьих лиц.

Факт наступления смерти подтвержден материалами дела.

Несчастный случай является объективно наступившим событием, соответствующим как общему определению страхового случая, данному в Законе Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», так и определению этого события в качестве страхового в заключенном сторонами договоре.

В Правилах страхования закреплено, что не являются страховыми случаями случаи, следствием которых является смерть, потеря трудоспособности, причинение телесных повреждений застрахованному, наступившие в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсического опьянения, а также вызванные психическими расстройствами.

Процедура освидетельствования регламентирована приказом Минздрава Российской Федерации от 14.07.2003 № 308. В частности, в пункте 22 названного акта указано, что при оказании неотложной медицинской помощи в медицинских организациях лицам, пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и находящимся в тяжелом состоянии, заключение о наличии опьянения выносится по результатам химикотоксикологического исследования биологического объекта (крови),

проводимого в установленном порядке, при наличии абсолютного этилового спирта в концентрации 0,5 и более граммов на один литр крови, либо при обнаружении наркотических средств, психотропных или иных, вызывающих опьянение веществ, вне зависимости от их концентрации.

Определение состояния алкогольного опьянения у лиц, управляющих транспортным средством и погибших в результате дорожно-транспортного происшествия, возможно только по результатам судебно-медицинского исследования и экспертизы трупа.

Как следует из акта судебно-медицинского исследования, в крови погибшего при исследовании был обнаружен этиловый спирт в концентрации 0,3 процента, что применительно к живым лицам расценивается как отсутствие влияния этилового спирта на организм.

Иными словами, в деле отсутствуют достоверные доказательства того, что потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения.

Толкование апелляционным судом сложившейся ситуации применительно к понятию несчастного случая, прописанного в Правилах, в сочетании с условием о ситуациях, не подпадающих под страховое покрытие, позволило суду сделать вывод о наступлении страхового случая и необходимости выплаты возмещения выгодоприобретателю по договору страхования (дело № А11-5248/2010).

Закон предусматривает возможность установления обязательного досудебного порядка в договоре, при этом он должен содержать четкую запись об установлении такого порядка.

Крестьянское хозяйство обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО и к ООО о взыскании задолженности в связи с ненадлежащим исполнением ответчиками обязательств по поставке товара в рамках заключенного между сторонами соглашения.

Определением суда первой инстанции исковое заявление оставлено без рассмотрения по причине несоблюдения крестьянским хозяйством досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора.

Постановлением апелляционного суда определение суда отменено, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. При этом апелляционный суд исходил из следующего.

Согласно статье 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора, если это предусмотрено Федеральным законом или договором.

Претензионный порядок при разрешении споров, вытекающих из поставки, Федеральным законом не предусмотрен.

Апелляционный суд установил, что в разделе 5 «Порядок разрешения споров» заключенного между сторонами спора соглашения предусмотрено, что споры и разногласия, возникающие по настоящему соглашению или в связи с ним, разрешаются путем переговоров между сторонами; претензионный порядок рассмотрения споров обязателен для сторон; в случае невоз-

---

³ Далее по тексту обобщения – АПК РФ

возможности разрешения разногласий путем переговоров они подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

При буквальном толковании названного раздела соглашения в соответствии с положениями статьи 431 ГК РФ апелляционный суд пришел к выводу о том, что стороны фактически не согласовали обязательные элементы процедуры досудебного порядка урегулирования споров, в частности порядок, сроки направления и рассмотрения претензий. Кроме того, в соглашении не содержится ссылки на обязательное направление претензии заинтересованной стороне перед обращением в суд.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к неправильному выводу о том, что истцом не был соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора, и необоснованно оставил исковое заявление без рассмотрения (дело № А43-17216/2010).

Основанием для признания конкурса недействительным могут быть признаны только такие нарушения порядка его проведения, которые привели или могли привести к неправильному определению победителя.

ООО «В» обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству, Правительству, Предпринимателю, ООО «Э» о признании недействительным конкурса по предоставлению территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования охотничьими животными.

Арбитражный суд решением удовлетворил иск в полном объеме.

Из материалов дела усматривалось, что ООО «В», ООО «Э» и Предприниматель обратились к Министерству с заявками на предоставление в пользование территории, необходимой для осуществления пользования охотничьими животными.

Поскольку у всех претендентов отсутствовал приоритет в предоставлении животного мира в пользование, Министерство на основании статьи 37 Закона о животном мире приняло решение о проведении конкурса. По результатам конкурса победителями на предоставление права пользования охотничьими животными ресурсами признаны: Предприниматель и ООО «Э».

ООО «В» посчитало, что конкурс проведен с нарушениями действующего законодательства, а итоги конкурса нарушают его права и законные интересы, и обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Из содержания статьи 449 ГК РФ следует, что основанием для признания конкурса недействительным могут быть признаны такие нарушения порядка его проведения, которые привели или с учетом обстоятельств дела могли привести к неправильному определению победителя. При этом указанные основания могут являться основанием для удовлетворения требований, заявленных лицом, чьи права и законные интересы нарушены вследствие допущенных нарушений порядка проведения конкурса.

Как установлено судом, ООО «В» представляло необходимую документацию для участия в конкурсе, принимало в нем участие, на наличие каких-либо препятствий для такого участия не ссылалось.

Из содержания возражений истца следовало, что он фактически не согласен с решением, принятым конкурсной комиссией, мотивами, которыми руководствовалась комиссия при определении победителя конкурса. Между тем данные обстоятельства не являются основаниями для признания торгов недействительными. Оценка и сопоставление конкурсных предложений

является компетенцией конкурсной комиссии, переоценка выводов которой не входит в компетенцию арбитражного суда.

Суд апелляционной инстанции вновь оценил представленные в дело документы и пришел к выводу о том, что истец вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ не доказал нарушения порядка проведения конкурса, которые привели или могли привести к неправильному определению победителя. Нарушение прав и законных интересов ООО «В» также не доказано.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска (дело № А43-9897/2010).

Основным критерием, позволяющим отличить розничную торговлю от оптовой, является конечная цель использования приобретенного покупателем товара.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением арбитражного суда заявленное требование удовлетворено частично; в удовлетворении остальной части заявленного требования предпринимателю отказано.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено в части отказа предпринимателю в признании недействительным решения инспекции в части доначисления налога на добавленную стоимость и пеней, налога на доходы физических лиц и пеней, единого социального налога и пеней. Решение инспекции в данной части признано недействительным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности устанавливается НК РФ, вводится в действие нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и применяется наряду с общей системой налогообложения и иными режимами налогообложения, предусмотренными законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Согласно пункту 2 статьи 346.26 НК РФ система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности может применяться по решениям представительных органов муниципальных районов, городских округов, законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга в отношении в том числе розничной торговли, осуществляемой через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации торговли.

На территории рассматриваемого района единый налог на вмененный доход введен решением районного Собрания депутатов от 08.11.2005.

Налогоплательщики, осуществляющие наряду с предпринимательской деятельностью, подлежащей обложению единым налогом на вмененный доход, иные виды предпринимательской деятельности, исчисляют и уплачивают налоги и сборы в отношении данных видов деятельности в

соответствии с иными режимами налогообложения, предусмотренными Кодексом (пункт 7 статьи 346.26 НК РФ).

В силу статьи 346.27 НК РФ (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) под розничной торговлей понимается предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 492 ГК РФ по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

В силу статьи 506 ГК РФ по договору поставки поставщик – продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать в том числе приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (например, оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ). Однако в случае, если данные товары приобретаются у продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, отношения сторон регулируются нормами о розничной купле-продаже.

Апелляционный суд установил и материалами дела подтверждается, что в спорном периоде предприниматель реализовал покупателям – юридическим лицам запасные части к сельскохозяйственной технике через объект стационарной розничной торговли – магазин площадью менее 150 квадратных метров. Приобретенные запасные части были использованы названными организациями для обеспечения их деятельности в качестве хозяйствующих субъектов (для ремонта сельскохозяйственной техники).

При таких обстоятельствах реализация предпринимателем товара через розничную сеть для собственных нужд юридических лиц относится к розничной торговле, в связи с чем подлежит обложению единым налогом на вмененный доход (дело № А79-7680/2010).

Недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными

Для признания за субъектом малого предпринимательства преимущественного права на приобретение имущества необходимо одновременное наличие всех условий, перечисленных в статье 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях

отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа Комитета по управлению городским имуществом и земельными ресурсами в преимущественном праве на приобретение арендуемого нежилого помещения и об обязании комитета направить в адрес предпринимателя проект договора купли-продажи испрашиваемого нежилого помещения.

Решением суда заявленные требования удовлетворены: оспариваемый отказ признан незаконным. В целях восстановления нарушенного права заявителя суд обязал комитет направить предпринимателю проект договора купли-продажи испрашиваемого объекта недвижимости.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, предпринимателю в удовлетворении заявленных требований отказано.

Согласно статье 217 ГК РФ и статье 3 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность, в частности, субъектов малого и среднего предпринимательства.

Отношения, возникающие в связи с отчуждением из государственной собственности субъектов Российской Федерации или из муниципальной собственности недвижимого имущества, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, в том числе особенности их участия в приватизации арендуемого имущества, регулирует Федеральный закон № 159-ФЗ.

Согласно статье 3 Федерального закона № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, за исключением указанных в части 3 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых), при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». При этом такое преимущественное право может быть реализовано при условии, что арендуемое имущество находится в их временном владении и (или) временном пользовании непрерывно в течение двух и более лет до дня вступления в силу Федерального закона № 159-ФЗ в соответствии с договором или договорами аренды такого имущества; отсутствует задолженность по арендной плате за такое имущество, неустойкам (штрафам, пеням) на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества в соответствии с частью 4 статьи 4 Федерального закона № 159-ФЗ, а в случае, предусмотренном частью 2 статьи 9 Федерального закона № 159-ФЗ, – на день подачи субъектом малого или среднего предпринимательства заявления о реализации преимущественно-

го права на приобретение арендуемого имущества; площадь арендуемых помещений не превышает установленные законами субъектов Российской Федерации предельные значения площади арендуемого имущества в отношении недвижимого имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности; арендуемое имущество не включено в утвержденный в соответствии с частью 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» перечень государственного имущества или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 информационного письма от 05.11.2009 № 134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разъяснил, что судам необходимо иметь в виду, что договор аренды недвижимого имущества, заключенный на срок не менее года, может являться основанием для возникновения права на приобретение этого имущества только в том случае, если он был зарегистрирован в установленном законом порядке либо имеется вступившее в законную силу решение суда о регистрации сделки (пункт 3 статьи 165 Гражданского кодекса Российской Федерации). Безвозмездное пользование государственным или муниципальным имуществом, осуществляемое субъектом малого или среднего предпринимательства, не порождает у последнего права на приобретение.

В пункте 6 названного информационного письма разъяснено, что согласно статье 3 Федерального закона № 159-ФЗ для возникновения права на приобретение арендованное недвижимое имущество должно находиться непрерывно во временном владении и (или) временном пользовании субъектов малого или среднего предпринимательства в течение двух и более лет до дня вступления в силу Федерального закона № 159-ФЗ в соответствии с договором или договорами аренды такого имущества. Исходя из фактических обстоятельств дела временное владение и (или) временное пользование арендатором недвижимым имуществом может рассматриваться судом как непрерывное и при наличии незначительного промежутка времени между прекращением одного договора аренды данного имущества и заключением последующего договора его аренды при условии, что в течение этого времени арендатор продолжал пользоваться недвижимым имуществом и возращения арендодателем не заявлялись.

В рассматриваемом случае апелляционный суд установил, что спорное помещение находилось в пользовании Предпринимателя на праве аренды менее двух лет подряд, в связи с чем право на приобретение этого имущества в преимущественном порядке у него не возникло (дело № А43-21329/2010).

Проверка обоснованности и размера требований кредиторов, не подтвержденных вступившим в законную силу решением суда, осуществляется арбитражным судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и

лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором, с другой стороны.

Решением арбитражного суда общество признано несостоятельным (банкротом) и в отношении его имущества открыто конкурсное производство.

Федеральная налоговая служба после проведения выездной налоговой проверки обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества суммы обязательных платежей, пеней и санкций.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено в полном объеме, задолженность включена в реестр требований кредиторов.

Апелляционный суд вышеуказанное определение отменил, налоговому органу в удовлетворении заявления отказал.

В соответствии с частью 1 статьи 268 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

При наличии возражений на требования налоговой службы апелляционный суд счел, что одного только решения о привлечении к налоговой ответственности недостаточно для решения вопроса о включении требований в реестр кредиторов, и предложил налоговому органу представить дополнительные доказательства, а именно первичные документы, обосновывающие доначисление налогов, пеней, штрафов. Однако такие дополнительные доказательства представлены не были.

В соответствии с частью 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

По этой причине суд апелляционной инстанции с учетом конкретных обстоятельств дела расценил требования налоговой службы как не подтвержденные достаточными доказательствами (дело № А79-9829/2009).

Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела

Ответчик как собственник нежилого помещения в силу закона должен нести расходы по содержанию общего имущества жилого дома пропорционально его доле в праве общей собственности.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по договору на долевое участие в содержании общего имущества многоквартирного дома.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с недоказанностью истцом факта оказания услуг в заявленном размере.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, иск удовлетворен. Удовлетворяя исковые требования, апелляционный суд пришел к выводу о правомерности требования истца к ответчику как собственнику нежилого помещения о возмещении части расходов соразмерно своей доле в общей собственности.

Судом установлено, что между управляющей компанией и обществом (собственник) заключен договор на долевое участие в содержании общего имущества многоквартирного дома, согласно которому собственник взял на себя обязательство оплачивать расходы компании, связанные с содержанием общего имущества многоквартирного дома, в котором находится нежилое помещение собственника, соразмерно занимаемой им площади.

В соответствии со статьей 249 ГК РФ каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме (пункт 1 статьи 39 Жилищного кодекса Российской Федерации).

С учетом названных норм и результатов исследования материалов дела, проверив расчет суммы иска, суд апелляционной инстанции признал его соответствующим требованиям статьи 37 Жилищного кодекса Российской, указав, что расчет представляет собой простую арифметическую операцию умножения суммы тарифа на площадь помещения и соответствующего числа месяцев (дело № А43-37883/2009).

Нарушение судами первой инстанции норм процессуального права

Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. В этом случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит.

Решением арбитражного суда удовлетворен иск общества «М» к обществу «К», с ответчика в пользу истца взыскано неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами, в связи с тем, что ответчик получил от истца денежные средства, но встречное обязательство по выполнению работ и поставке товара не исполнил.

Впоследствии общество «К» обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ответчик сослался на то обстоятельство, что перечисленные истцом денежные средства освоены ответчиком при выполнении подрядных работ, в подтверждение чего представил акты выполненных работ, подписанные и заверенные печатью истца и переданные директору общества «К» после вынесения решения суда по настоящему делу.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление общества «К» и отменил ранее принятое по делу решение.

Вместе с тем в силу пункта 1 статьи 311 АПК РФ основаниями пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Из материалов дела усматривалось, что в обоснование своего заявления ответчик указал на существование договорных отношений

между сторонами и освоение спорной денежной суммы – выполнение подрядных работ, что подтверждено актами выполненных работ, подписанными истцом. При этом ответчик отметил, что акты были получены им от бывшего директора общества «М» только после вынесения решения.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что указанные обстоятельства не могут являться вновь открывшимися в том смысле, который придают этому понятию положения статьи 311 АПК РФ с учетом разъяснений, данных в пунктах 3 и 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам», поскольку представленные ответчиком суду документы являются дополнительными доказательствами по делу, о наличии которых ответчик на момент принятия решения по настоящему делу не мог не знать.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что основания, указанные в заявлении общества «К» о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, не являются таковыми для пересмотра дела, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции об удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и отказал обществу «К» в его удовлетворении (дело № А38-499/2010).

Принятие судебного акта о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, является безусловным основанием для отмены этого судебного акта.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неосновательно полученного дохода в связи с использованием имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

При рассмотрении апелляционной жалобы суд пришел к выводу о том, что обжалуемый судебный акт затрагивает права и интересы лица, не привлеченного к участию в деле.

Из материалов дела следовало, что между предприятием и обществом заключен договор аренды нежилых помещений. Имущество передано арендатору по акту приема-передачи.

Решением арбитражного суда по другому делу договор аренды признан недействительным.

Предметом заявленных требований по настоящему делу являлось неосновательное обогащение, полученное обществом от использования нежилых помещений.

Возражая против заявленных требований, ответчик в суде первой инстанции указал на то, что нежилые помещения использовались им на основании договора аренды, заключенного с администрацией района.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что непривлечение администрации района к участию в деле в качестве третьего

лица лишило ее процессуальной возможности представить суду соответствующие пояснения и не позволило суду полно, всесторонне и объективно исследовать все фактические обстоятельства дела и дать им надлежащую правовую оценку.

В связи с процессуальными нарушениями апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, администрацию и рассмотрел дело по существу, удовлетворив иск частично (дело № А79-10969/2009).

Неявка сторон в предварительное судебное заседание не влечет последствий, предусмотренных статьей 148 АПК РФ.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления администрации, а также незаконными действий (бездействия) администрации.

Определением суда первой инстанции заявление предпринимателя оставлено без рассмотрения.

Постановлением апелляционного суда указанное определение отменено; заявление предпринимателя направлено в арбитражный суд на новое рассмотрение. Предприниматель не явился в предварительные судебные заседания, а также в судебное заседание.

В соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Согласно пунктам 1 и 5 статьи 136 в предварительном судебном заседании дело рассматривается единолично судьей с извещением сторон и других заинтересованных лиц о времени и месте его проведения. При неявке в предварительное судебное заседание надлежащим образом извещенных истца и (или) ответчика, других заинтересованных лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле, заседание проводится в их отсутствие.

После завершения рассмотрения всех вынесенных в предварительное судебное заседание вопросов арбитражный суд с учетом мнения сторон и привлекаемых к участию в деле третьих лиц решает вопрос о готовности дела к судебному разбирательству.

Таким образом, по смыслу приведенных норм АПК РФ в предварительном судебном заседании не ведется разбирательство по делу; неявка сторон в предварительное судебное заседание не является обязательной.

В рассматриваемом случае по делу было назначено одно судебное заседание (дело № А43-20431/2010).

Конституционно-правовой статус, полномочия Высшего арбитражного суда Российской Федерации и его место в судебной системе Российской Федерации

Королева Ирина Валерьевна,
*соискатель ученой степени кандидата юридических наук
при Институте государства и права Российской академии наук,*

Орбеев Вячеслав Михайлович,
научный руководитель, доктор юридических наук, профессор

Арбитражные суды в Российской Федерации существуют более 17 лет. К настоящему времени система арбитражных судов, которая первоначально состояла из двух звеньев (судов субъектов Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), включает также кассационные (с 1995 г.) и апелляционные суды (с 2002 г.).

Во главе этой системы стал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В соответствии со статьей 127 Конституции Российской Федерации Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляющий в предусмотренных федеральным законом процессуальных правилах судебный надзор за деятельностью арбитражных судов и дающий разъяснения по вопросам судебной практики. При этом важно подчеркнуть, что согласно пункту 2 статьи 71 Конституции Российской Федерации арбитражно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации является федеральным законом. Так, к настоящему времени в России сложились три ветви судебной власти: конституционная, общесудебная и арбитражная. Каждая из этих ветвей осуществляет свою деятельность на основе определенной группы законов, закрепляющих устройство соответствующих судов и порядок отправления правосудия. Каждая ветвь судебной власти имеет свою форму реализации правозащитной функции. Конституционно-правовой статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации основан на следующих положениях Конституции Российской Федерации, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации: Россия – правовое государство, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых самостоятельны (ст. 10 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Высший Арбитражный Суд Российской Федерации наделен широкими полномочиями, соответствующими статусу высшего органа самостоятельной ветви государственной власти, достаточной для исполнения своей роли в системе «сдержек и противовесов» и выполнения конституционных обязанностей.

Помимо вышеизложенного утверждения имеется точка зрения, согласно которой нынешняя организация судебной системы не способна «в полной мере выполнять возложенные на нее задачи и нуждается в очередной реформации. По мнению А.Д.Бойкова, существование отдельной от судов общей юрисдикции системы арбитражных судов является недостатком нашей судебной системы»¹.

Но уже сейчас, по истечении 17 лет с момента создания арбитражных судов, совершенно очевидно, что роль системы арбитражных судов с развитием рыночных отношений будет стремительно возрастать. На мой взгляд, не имеют под собой оснований для опасения, что полная независимость Конституционного Суда Российской Федерации от Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации может создать самостоятельные и пока нерешенные проблемы по осуществлению в России контроля за законностью.

В настоящее время Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами. Арбитражные суды разрешают экономические споры между различными предприятиями – государственными, частными, акционерными обществами, различными объединениями и товариществами, а также российскими и иностранными гражданами и лицами без гражданства, занимающимися предпринимательской деятельностью. В арбитражных судах рассматриваются споры, связанные с обжалованием предприятиями и предпринимателями актов государственных органов, которые, по мнению истцов, не соответствуют закону и нарушают их права и интересы.

Арбитражные суды в Российской Федерации составляют единую систему, определяемую Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»².

В системе арбитражных судов в Российской Федерации Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством отведено особое место. Согласно статье 44 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Высший Арбитражный Суд Российской Федерации осуществляет организационное обеспечение деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. Он производит подбор и подготовку кандидатов в судьи, организует работу по повышению квалификации судей и работников аппаратов арбитражных судов, осуществляет финансирование

¹ Бойков А.Д. Третья власть в России (очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1993-1996). М., 1997. С. 262.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.

арбитражных судов, обеспечивает контроль за расходованием финансовых средств, выделяемых арбитражным судам.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны оказывать содействие Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации в организационном обеспечении деятельности арбитражных судов в Российской Федерации.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в свое время выступил с законодательной инициативой о принятии Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», федеральных законов об Арбитражном процессуальном кодексе и о введении его в действие.

Законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» были предусмотрены организационно-структурные изменения в арбитражных судах субъектов Российской Федерации, являющихся судами первой и второй (апелляционной) инстанций. В этих судах с 1 июля 1995 года начали действовать Президиумы, Пленум в рамках предоставленных ему полномочий утвердил членов этих Президиумов из числа судей арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Это позволило судам оперативно осуществить необходимые внутренние преобразования и приступить к работе по новым законам.

В системе арбитражных судов в соответствии с главой III Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» были созданы в качестве третьей (кассационной) инстанции десять федеральных арбитражных судов округов. Они действуют в традиционных экономико-географических регионах России (Волго-Вятском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном, Западно-Сибирском, Московском, Поволжском, Западном, Северо-Кавказском, Уральском, Центральном)³. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в порядке реализации этой нормы закона утвердил места постоянного пребывания федеральных арбитражных судов округов.

В настоящее время арбитражные суды представляют собой целую систему, возглавляемую Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. По моему мнению, в изменившихся условиях работы арбитражных судов первостепенную роль должны играть Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и его Пленум. При этом освобожденный от рассмотрения конкретных дел Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации должен стать гарантом законности и соблюдения установленных правил в рыночной экономике. В данном случае, несмотря на сужение его роли, значимость Пленума от этого возрастает.

Системе арбитражных судов в Российской Федерации присуще постоянное развитие, в чем наиболее ярко проявляется координирующая роль Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Он выявляет все тенденции деятельности арбитражных судов, определяет программу их работы, изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической дея-

³ Баталова Л. Окружные арбитражные суды – только во благо // Закон. 1995. № 9. С. 58–60.

тельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации разрабатывает предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, ведет судебную статистику и организует работу по ее ведению в арбитражных судах, осуществляет меры по созданию условий для судебной деятельности арбитражных судов, в том числе по их кадровому, организационному, материально-техническому и иным видам обеспечения. Иными словами, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обеспечивает деятельность системы арбитражных судов в Российской Федерации.

Обеспечение деятельности арбитражных судов осуществляется Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Характерно то, что в отличие от Верховного Суда Российской Федерации Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не только осуществляет судебный надзор за нижестоящими арбитражными судами, но и непосредственно обеспечивает их деятельность, включая проведение работы с кадрами судей арбитражных судов, выделение финансовых, материальных и технических ресурсов. Все эти положения закреплены в Федеральном конституционном законе «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴, где определено, что в соответствии со статьей 10 указанного закона Высший Арбитражный Суд Российской Федерации осуществляет меры по созданию условий для судебной деятельности арбитражных судов, в том числе по их кадровому, организационному, материально-техническому и иным видам обеспечения, ведет судебную статистику и организует работу по ее ведению в арбитражных судах. По вопросам внутренней деятельности арбитражных судов в Российской Федерации и взаимоотношений между ними Высший Арбитражный Суд Российской Федерации принимает регламент, обязательный для арбитражных судов в Российской Федерации.

Помимо этого Высший Арбитражный Суд Российской Федерации производит подбор и подготовку кандидатов в судьи, организует работу по повышению квалификации судей и работников аппаратов арбитражных судов, осуществляет финансирование арбитражных судов, обеспечивает контроль за расходованием финансовых средств, выделяемых арбитражным судам.

При этом федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны оказывать Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации содействие в организационном обеспечении деятельности арбитражных судов в Российской Федерации.

В ходе организационного обеспечения деятельности арбитражных судов Высший Арбитражный Суд Российской Федерации изучает организацию работы в арбитражных судах, обобщает положительный опыт, организует учебу и стажировку судей и специалистов аппарата арбитражных судов, проводит совещания и семинары.

Важными задачами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в сфере финансово-экономической деятельности являются: организация

⁴ Российская газета. 1995. 16 мая. № 132.

финансово-экономической работы, подготовка и представление сметы расходов на содержание системы арбитражных судов, контроль за их исполнением. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации открывает кредиты по финансированию арбитражных судов, анализирует исполнение сметы расходов, составляет сводные отчеты о выполнении плана по труду системой арбитражных судов.

Необходимо подчеркнуть, что Правительство Российской Федерации в ходе исполнения федерального бюджета не имеет возможности использовать свои полномочия по сокращению расходов на финансирование судов Российской Федерации в зависимости от поступления средств в доходную часть федерального бюджета.

Значительная роль в решении указанных задач принадлежит Совету председателей арбитражных судов. Роль этого института необходимо выделить особо. Совет представителей арбитражных судов был создан в 1995 году. Его правовой статус регулируется статьей 22 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». В соответствии с этой статьей Совет действует при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации. В его состав входят Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и председатели нижестоящих арбитражных судов. Совет председателей арбитражных судов является совещательным органом, рассматривающим вопросы организационной, кадровой и финансовой деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. При этом решения Совета носят рекомендательный характер⁵.

При рассмотрении конституционно-правового статуса Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как составной части судебной системы России важное значение имеет действующее законодательство, среди которого особое место занимает Конституция Российской Федерации. В ней содержатся конституционные принципы деятельности арбитражных судов: принцип независимости судей и подчинения их только закону (статья 120), принцип гласности (статья 123), состязательности (статья 123), процессуального равноправия сторон (статья 123), принцип назначения судей арбитражных судов (статья 128) и др.

Помимо вышеуказанных в Конституции Российской Федерации закреплены и другие нормы, имеющие непосредственное отношение к арбитражным судам. К примеру, в статье 46 Конституции Российской Федерации определено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Кроме того, Конституция Российской Федерации содержит нормы, определяющие положение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как органа, осуществляющего правосудие, основные начала его деятельности и правовое положение судей.

В Федеральном конституционном законе от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», вступившем в силу с 1 июля 1995 года, в главе 2 «Полномочия, порядок образования

⁵ См. раздел IV Регламента арбитражных судов Российской Федерации.

и деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» установлен порядок работы Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» определен статус Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Статья 23 указанного закона называется «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации» и раскрывает положения статьи 127 Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 23 этого закона Высший Арбитражный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Существенный блок судебных действий, организационных институтов, входящих в сферу судебной деятельности и играющих значительную роль в отправлении правосудия, регулируется подзаконными актами правового характера – разнообразными инструкциями, положениями, постановлениями, приказами.

Значимое место занимают постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Пленум обобщает практику применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дает разъяснения по вопросам судебной практики в виде постановлений, обязательных для арбитражных судов в Российской Федерации. Разъяснения Пленума по вопросам применения законодательства при рассмотрении и разрешении дел имеют исключительно важное значение для совершенствования правоприменительной практики арбитражных судов, обеспечения ее единообразия на всей территории Российской Федерации.

Каково же место Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной системе? В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны⁶. Более подробно положения о судебной системе определены в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации», именно этот закон призван установить соподчиненность различных звеньев судебной системы, перечень федеральных судов, виды местных судов, их полномочия и структуру⁷.

В Российской Федерации судебная система установлена в соответствии с компетенцией судебных органов и учреждений и поставленных перед ними целями. Ее построение осуществлено с учетом федеративного и административно-территориального устройства государства.

В статьях 125-127 Конституции Российской Федерации определено место, занимаемое высшими судами в судебной системе в целом, а также место всех других подчиненных им судов⁸.

⁶ Комментарий к Конституции РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорина. М., «Юрист». 1997. С. 258.

⁷ Комментарий к Конституции РФ / Общ. Ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. С. 349.

⁸ Орлов Б.М. Судебная система в Российской Федерации // Тюменский юридический институт. Тюмень, 1996. С. 17.

В статье 125 определен статус Конституционного Суда Российской Федерации и сформулированы его задачи и цели как судебного органа, призванного контролировать конституционность законов и иных правовых актов. Конституционный Суд Российской Федерации – единственное судебное учреждение, компетентное решать вопросы, обозначенные в статье 125 Конституции Российской Федерации. Каких-либо других судов иного уровня с аналогичными функциями в Российской Федерации не существует.

Что же касается Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которым посвящены статьи 126 и 127, то им отведено несколько иное место. У этих судов есть свои подсистемы. В отношении каждой из них они осуществляют судебный надзор за их деятельностью и дают им разъяснения по вопросам судебной практики. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды образуют две ветви российской судебной системы.

Осуществление судебных полномочий путем судопроизводства является важнейшей характеристикой судебной власти, что закреплено в статье 118 Конституции Российской Федерации, где названо конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Те же виды судопроизводства перечислены и в части 3 статьи 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Вопрос об арбитражном судопроизводстве стоит обособленно, поскольку статья 118 Конституции Российской Федерации среди видов судопроизводства не называет судопроизводства, осуществляемого арбитражными судами.

По данной проблеме существуют различные точки зрения. К примеру, В.М. Жуйков считает, что «процессуальные формы, в которых действует судебная система, т.е. осуществляется судебная власть, определены в части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации. Этих форм четыре: конституционное, гражданское, уголовное и административное судопроизводство. Арбитражное судопроизводство следует отнести к гражданскому судопроизводству»⁹.

По моему мнению, эта позиция спорна, так как арбитражный суд – единственный в Российской Федерации государственный орган, имеющий право на законном основании рассматривать и разрешать экономические споры между работодателями (организациями), являющимися юридическими лицами, и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус предпринимателя. Рассмотрение и разрешение экономических споров и иных дел, отнесенных федеральным законом к ведению арбитражного суда, – исключительная компетенция этого суда. Для арбитражных судов характерен особый субъектный состав участников споров, так как в него входят, как правило, организации (юридические лица) и индивидуальные предприниматели. При этом граждане, не зарегистрированные как индивидуальные предприниматели, не являются, как правило, участниками арбитражных споров. Для арбитражных судов также характерен особый объект рассмотрения – экономические споры. Следо-

⁹ Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту // Автореф. дисс. доктора юрид. наук. М., 1996. С.18.

вательно, исходя из специфики отношений, является оправданным существование арбитражных судов как отдельной части судебной системы. Подтверждается это как историей и практикой, так и теорией права.

В связи с этим представляется правильной точка зрения, в соответствии с которой правомерно утверждение о существовании арбитражного судопроизводства. Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным **закрепить в законодательстве существование арбитражного судопроизводства.**

На основании вышеуказанного можно сделать вывод о том, что роль специализированных судебных органов в разрешении экономических споров чрезвычайно высока. При этом выделение в судебной системе государства специальных органов, занимающихся рассмотрением экономических споров в Российской Федерации является обоснованным решением.

Список литературы:

1. Жуйков В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту // Автореф. дисс. доктора юрид. наук. М., 1996. С. 18.
2. Топорнин Б.Н. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / М., 1997. С. 258
3. Кудрявцева Ю. В. Комментарий к Конституции РФ / М., 1996. С. 349.
4. Орлов Б.М. Судебная система в Российской Федерации // Тюменский юридический институт. Тюмень, 1996. С. 17.
5. Баталова Л. Окружные арбитражные суды – только во благо // Закон. 1995. № 9. С. 58-60.
6. Бойков А.Д. Третья власть в России (очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1993-1996). М., 1997.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 2002 г. № 70-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.